

Д.В. Болатов

Истоки национального самоопределения Южной Осетии

Д.В. Болатов*

Республика Южная Осетия в августе 2008 года была признана Российской Федерацией как самостоятельное суверенное государство. После этого новое независимое государство было признано несколькими иностранными государствами (Никарагуа, Венесуэла, Науру). Таким образом, Республика Южная Осетия встала на путь национально-государственного строительства и идет по пути признания своего суверенитета. Это стало исторической реальностью. Однако народ Южной Осетии к этой независимости пришел в результате многолетней изнурительной национально-освободительной борьбы, в ходе которой он понес огромные потери. Так, в 1920 году Южная Осетия, которая не захотела выйти из состава РСФСР и провозгласила на своей территории Советскую власть, подверглась чудовищному акту геноцида. Большевицкое правительство Грузинской Демократической Республики (ГДР) во главе с Ноем Николаевичем Жордания разработало и осуществило военную операцию на территории Южной Осетии. Целью операции было физическое уничтожение коренного осетинского населения или изгнание его в пределы Северной Осетии, т. е. в РСФСР. Военными действиями грузинских войск руководил известный палач осетинского и абхазского народов Валико Джугели¹, оставивший потомкам документальное свидетельство своего кровавого преступления – книгу «Тяжелый крест (записки народногвардейца)» (Тбилиси, 1920). В этой книге Валико Джугели с дотошной точностью и педантичностью расписал по дням «героические деяния» грузинской национальной гвардии, которая летом 1920 года осуществила каратель-

ную экспедицию в Южную Осетию². В результате этой экспедиции около пяти тысяч южных осетин было уничтожено [1]. Среди них были женщины, дети, старики, старухи, больные и т. д. Грузинские палачи никого не щадили. И это понятно, так как операция была направлена на очищение всей территории Южной Осетии от коренного населения – южных осетин. Грузинским властям нужна была только территория Южной Осетии, а сами южные осетины должны были быть уничтожены или же слиться с «великой грузинской нацией», т. е. ассимилироваться, превратившись в грузин. Именно с тех пор стало модно у южных и других осетин, проживавших в Тбилиси, Гори, Кутаиси, Кахетии и других местах Грузии, менять свои осетинские фамилии на грузинские, добавляя к фамилии окончание «швили», «дзе» или «ури». Это в какой-то степени спасало осетин от физического уничтожения. Так появились в Грузии Алборашвили (Алборовы), Гаглошвили (Гаглоевы), Джиошвили (Джioaneвы), Тедешвили, Тедиашвили (Тедеевы), Цховребашвили (Цховребовы), Кетошвили (Кетоевы), Хинчагашвили (Хинчаговы), Каркусашвили (Каркусовы), Базадзе (Базаевы), Меладзе (Дряевы), Тваури (Туаевы) и т. д. Этот список можно и дальше продолжать, хотя и нет особой необходимости. Даже сегодня в грузинских городах и селах можно найти немало огрузинившихся осетин. Замечу, что некоторые осетины добровольно перешли на «грузинскую сторону», приняв не только грузинские фамилии и имена, но и полностью грузинский язык, культуру, традиции и т. д. Ничего плохого в этом нет, хотя данный факт свидетельствует об ассимиляционных процессах, которые имели место

*Болатов Д.В. – аспирант кафедры политологии СОГУ.

¹Джугели Валико, грузин, командир национальной гвардии меньшевицкой Грузии в 1918 – нач. 1921 года. Руководил карательными операциями летом 1920 года на территории Южной Осетии и Абхазии. Вошел в историю как палач осетинского и абхазского народов. В 1925 году расстрелян в Тбилиси по приговору советского суда Грузинской ССР.

²Причины, ход и последствия карательной экспедиции в Южной Осетии летом 1920 года изложены в трудах ученых-кавказоведов: Блиев М.М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. М., 2006; Дзидзоев В.Д. Кавказ конца XX века: тенденции этнополитического развития (историко-политологическое исследование). Владикавказ, 2000, 2004; Дзидзоев В.Д., Дзугаев К.Г. Южная Осетия в ретроспективе грузино-осетинских отношений. Цхинвал, 2007; Хачапуридзе Г.В. Борьба за пролетарскую революцию в Грузии. Тбилиси, 1936; Сиукаев Н.В. Две трагедии Южной Осетии. Владикавказ, 1994 и др.

в многовековых и сложных грузино-осетинских отношениях. Разумеется, абсолютное большинство осетин, проживавших в Южной Осетии, во внутренних районах Грузии свободно владели и владеют грузинским языком. Знание грузинского языка обогащало их духовно, а во многих случаях еще и спасало от различных притеснений, преследований со стороны властей и радикальной части грузинских националистов. В тяжелые дни геноцида южных осетин 1920 года знание грузинского языка спасло немало осетин. Это тоже исторический факт.

В 1920 году осетины, оставшиеся по различным причинам на территории Южной Осетии и внутренних районов Грузии, массами переходили на грузинскую сторону, меняя свои фамилии и «становясь грузинами». Сегодня это некоторыми осетинами осуждается. Они считают этих осетин чуть ли не предателями. Однако следует помнить, что в тот тяжелый и кровавый период речь шла о жизни и смерти людей. На территории Южной Осетии был осуществлен акт геноцида, тяжелые последствия которого в силу различных причин не стали достоянием широкой общественности. Здесь следует помнить, что в феврале 1921 года в Грузии к власти пришли большевики. Меньшевики Грузии во главе с Н.Н. Жордания были у власти на протяжении трех лет (1918 – нач.1921 гг.) и за столь короткий период пребывания у власти развязали войны не только на территории Южной Осетии, Абхазии, но и с Арменией и Азербайджаном, которые, так же как и Грузия, отделились от РСФСР в 1918 году и стали самостоятельными, суверенными государствами. Войны, которые так легко развязывало меньшевистское правительство Грузии, сделали эту молодую страну очагом напряженности и кровопролития на Кавказе. Недалеко-видная политика меньшевиков Грузии в 1918–1921 гг. создала условия для изоляции молодого независимого государства от других государств со всеми негативными последствиями, которые постепенно привели к естественному уходу с политической арены Грузинской меньшевистской партии. К этому следует добавить огромные человеческие жертвы, которые несла «демократическая» Грузия, воевавшая со многими соседними народами и государствами.

С приходом к власти большевиков в Грузии изменилась коренным образом общественно-политическая обстановка. Грузинские большевики, которых, разумеется, активно поддерживали большевики РСФСР, стоявшие у руля нового огромного федеративного государства, стали проводить принципиально новую национальную политику. В основу новой национальной политики Грузии был положен концептуальный принцип национального самоопределения, ра-

венство больших и малочисленных народов. На первоначальном этапе большевикам Грузии удавалось решать многие запутанные проблемы в сфере национальной политики и межнациональных отношений на принципах равенства народов, справедливости, взаимопомощи и взаимовлияния национальных культур. Огромная работа политического руководства Грузии в деле налаживания межнациональных отношений после кровавых событий в Южной Осетии летом 1920 года и всесторонняя поддержка РСФСР дали свои положительные результаты. Политическому руководству Грузии с большим трудом удалось убедить политическое руководство и часть осетин Южной Осетии в необходимости дальнейшего сосуществования в пределах одного национально-государственного образования, т. е. Грузии. Разумеется, тбилисские руководители были заинтересованы в сохранении так называемой «территориальной целостности» Грузии. Для них было неважно, что Южная Осетия, как и Абхазия, были включены в состав так называемой «территориально целостной» Грузии волюнтаристским методом, т. е. по воле руководства Грузии и РСФСР. Договор между Грузинской Демократической Республикой и РСФСР был подписан 7 мая 1920 года. Согласно договору, Южная Осетия и Абхазия, без учета их волеизъявления, передавались в состав Грузии. При этом мнение южных осетин и абхазов никто не спросил. Заметим и то, что в руководстве РСФСР к моменту подписания договора было немало этнических грузин (например, Сталин, Орджоникидзе, Енукидзе и др.), симпатии которых, надо полагать, были на стороне Грузии. Таким образом, в мае 1920 года Южная Осетия и Абхазия оказались в составе «территориально целостной» Грузии. Не случаен и тот факт, что руководство меньшевистской Грузии учинило кровавые бойни на территории Южной Осетии и Абхазии после мая 1920 года. К этому времени РСФСР по двум важнейшим причинам уже не имела возможности заступиться за Южную Осетию и Абхазию. Во-первых, они уже были составной частью Грузии, т. е. «суверенной грузинской территорией», и все, что там происходило, в том числе и развязанные тбилискими властями войны, расценивалось как внутренне дело Грузии. Меньшевистские власти Грузии рассчитали все правильно – иностранным государствам, в том числе и РСФСР, нельзя было вмешиваться во внутренние дела других суверенных государств, каковым признавалась Грузия. Во-вторых, необходимо помнить, что в 1920 году в Советской России продолжалась ожесточенная, кровопролитная гражданская война, которая началась в 1918 году и унесла в общей сложности миллионы жизней россиян разных национальностей и

разных вероисповеданий. Руководству Советской России в тот период было не до проблем Южной Осетии и Абхазии. По этим же причинам разгром меньшевистской Грузией Южной Осетии и Абхазии летом 1920 года остался как бы не очень «замеченным» международным сообществом народов и государств.

Руководству Советской Грузии удалось убедить Южную Осетию «вернуться» в состав Грузии и бок о бок строить демократическое, социалистическое, федеративное государство в составе еще более крупного социалистического, федеративного Советского Союза. Разумеется, после кровавой бойни 1920 года практически все осетинское население уже не доверяло тбилиским властям. Среди осетинского населения по объективным причинам и вполне естественно выработались стереотипы против руководства Грузии, грузинских радикалов и палачей типа Валико Джугели. Объем статьи не позволяет перечислять все одиозные фигуры в руководстве меньшевистской Грузии, которые с исключительным рвением, пристрастием и оперативно осуществляли уничтожение более 130 осетинских сел Южной Осетии [2]. Более подробно о палачах осетинского народа, о геноциде осетин летом 1920 года сказано в объемной монографии профессора В.Д. Дзидзоева «Осетия в эпоху больших потрясений и перемен (исторический и политико-правовой анализ постсоветской истории)» [3].

Людские и материальные потери Южной Осетии летом 1920 года были огромными и катастрофическими. Многие стороны этой проблемы уже получили свое освещение в научной литературе. Сложные общественно-политические события 1918–1920 годов следует расценивать как национально-освободительную борьбу южных осетин против грузинских властей. Следствием этой борьбы и стал геноцид южных осетин летом 1920 года. Еще раз подчеркиваю, что южные осетины тогда пострадали за желание остаться в составе Советской России.

Однако, как подчеркивалось выше, политикам Грузии и РСФСР удалось убедить политическое руководство Южной Осетии остаться в составе Грузии на автономных правах и вместе строить «свое светлое будущее». В апреле 1922 года высшие органы власти Грузии предоставили Южной Осетии статус автономной области. Этим, на мой взгляд, заканчивается первый этап национально-государственного строительства южных осетин. Справедливости ради отметим, что на первых порах политическое руководство Грузинской ССР старалось оказывать максимальную помощь Юго-Осетинской автономной области. В 20-е годы XX века автономная Южная Осетия действительно пользовалась реаль-

ными политическими правами, которые давали ей хорошую возможность для возрождения экономики, культуры, языка и национальных традиций осетинского народа. Анализ документов и фактов свидетельствует о том, что тбилисские власти, на мой взгляд, под давлением Москвы, делали максимально возможное для налаживания мирной и достойной жизни в Южной Осетии. Коммунисты стремились к тому, чтобы в советской национальной политике не было перекосов, а тем более провалов, которые могли привести к осложнению и в сфере межнациональных отношений. Относительно спокойная политическая жизнь в Южной Осетии продолжалась до принятия Конституции Грузинской ССР 1937 года. Замечу, что в самой Конституции ничего не было сказано против автономий в составе Грузинской ССР (Абхазская и Аджарская АССР, а также Юго-Осетинская автономная область). Проблема состояла в том, что в руководстве Грузинской ССР стали преобладать политики, стоявшие на радикальных позициях в вопросах национальной политики и межнациональных отношений. В Центральном Комитете Компартии Грузии, Верховном Совете Грузинской ССР, в Совете Министров Грузинской ССР было немало влиятельных политиков и государственных чиновников, которые придерживались «двойных стандартов» в решении важнейших вопросов, в том числе и в сфере национальной политики и межнациональных отношений. Условно их можно назвать «партией грузинских шовинистов», которые и тогда, и сегодня на словах ратуют за благополучие Грузии, но на деле они ей вредили и продолжают вредить больше всех открытых врагов. Именно они, порой искусственно, создавали большие очаги межнациональной напряженности, проблемы в сфере этнополитики. Представители этой партии, как в 30-е годы XX века, так и сейчас, не признавали и не признают другие, негрузинские народы равными в правах грузинам. Отсюда, на мой взгляд, многие проблемы во взаимоотношениях грузин с азербайджанцами, армянами, абхазами, южными осетинами, турками-месхетинцами, кварельскими дагестанцами и т. д. В Грузии всегда были серьезные и затяжные проблемы в сфере межнациональных отношений и часто их создавали представители «партии грузинских шовинистов». В их рядах «в одной упряжке» находились влиятельные политики, государственные чиновники, известные писатели, авторитетные ученые, представители общественных организаций и объединений. Все они, будучи разными по возрасту, социальному положению, занимаемым должностям, профессиональной подготовке, были всегда едины в том, чтобы в Грузии никогда не было реального равноправия наций, чтобы грузины всегда

имели больше прав и привилегий по сравнению с другими народами. Представителям «партии грузинских шовинистов» всегда казалось, что не-грузинские народы, оказавшиеся по воле политиков и государственных деятелей в составе «территориально целостной» Грузии всегда будут мешать процветанию грузинской нации, «будут чинить» всевозможные препоны на пути становления могущества грузинского государства. Анализ фактов убеждает в том, что представители этой партии сами создавали серьезные проблемы на пути процветания Грузии. Так, по Конституции Социалистической Советской Республики Грузии 1927 года (текст Конституции был утвержден 3 апреля 1927 года IV Всегрузинским съездом Советов в Тбилиси) Грузия признавалась федеративным национально-государственным образованием. Статья 2 Конституции гласила: «Республика Грузии есть социалистическое государство рабочих и трудового крестьянства, строящееся на основе федерации национальных советских республик. Вся власть в пределах Грузии принадлежит Советам рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» [4]. Однако из следующей Конституции Грузинской ССР, 1937 г., эту статью изъяли. Заметим, что конституционное положение о федеративном устройстве Грузии имело огромное, принципиальное значение, особенно для автономных республик и автономной области, входивших в состав Грузии. Если бы из Конституции Грузинской ССР 1937 года не изъяли статью о федеративном характере Гру-

зии, то в начале 90-х годов XX века можно было бы сохранить ее территориальную целостность. Однако представители «партии грузинских шовинистов» пошли по другому пути. На мой взгляд, это была серьезная стратегическая ошибка политического руководства Грузинской ССР, которая имела огромные негативные последствия не только для Абхазской и Аджарской АССР, а также Юго-Осетинской автономной области, но и для самой Грузии и грузинского народа. Но это уже тема другого исследования, хотя и связанного с настоящей статьей. Заканчивая анализ проблемы, подчеркну особо, что со второй половины 30-х годов XX века тбилисские власти постепенно перешли в наступление на права всех автономий, в том числе и Южной Осетии. Это создало новые серьезные и затяжные проблемы в сфере национальной политики и межнациональных отношений.

Политика тбилисских властей в сфере межнациональных отношений со второй половины 30-х годов XX в. заставляла очень многих южных осетин вспоминать все чаще трагические эпизоды геноцида, устроенного правительством меньшевистской Грузии летом 1920 года. Власти Советской Грузии своей недальновидной национальной политикой все больше отдаляли от себя и от основной части грузинского народа Абхазскую АССР и Юго-Осетинскую автономную область, где не прекращалась даже в советский период национально-освободительная борьба против тбилисских властей.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Хачапуридзе Г.В.** Борьба грузинского народа за установление Советской власти. – М., 1956, с. 210.
2. **Дзидзоев В.Д.** Проблемы советского национально-государственного строительства в Осетии и постсоветские итоги (политико-правовой анализ). – Владикавказ, 2011, с. 212.

3. **Дзидзоев В.Д.** Осетия в эпоху больших потрясений и перемен (исторический и политико-правовой анализ постсоветской истории). – Владикавказ, 2010, с. 157–251.
4. **Съезды Советов союзных и автономных Советских Социалистических Республик Закавказья. 1923–1937 гг.** – М., 1964, с. 502.

